

Глава 872. Вхождение на Путь с Помощью Мирских Проблем

В лунном дворце Цинь Му и Бай Цюй'эр и вправду разговаривали о техниках меча. Несмотря на то, что искусство девушки базировалось на учениях Цинь Му, за сорок тысяч лет совершенствования её мастерство значительно улучшилось.

Когда Цинь Му и гроссмейстер вернулись на сорок тысяч лет в прошлое, в город Ста Процветаний, первый продемонстрировал свои техники меча Бай Цюй'эр, Бай Цинфу и остальным. Тем не менее, когда Эпоха Высшего Императора пала, из всех, кто это увидел, выжила только Бай Цюй'эр.

После того, как Цинь Му ушёл, она была вынуждена в одиночку защищать своих людей и искать место, в котором Эпоха Высшего Императора могла бы выжить, самостоятельно преодолевая все испытания и невзгоды.

Бай Цюй'эр постепенно развивала технику меча Цинь Му, становясь богом, защищающим своих подданных. Она напоминала Первого Предка, отличаясь лишь тем, что обладала даже большей решимостью.

Происхождение Бай Цюй'эр было хуже, чем у Первого Предка. Тот являлся потомком Императора-Основателя, и с детства получал лучшее образование, а также совершенствовал самые сильные техники и божественные искусства.

Она же, с другой стороны, была лишь дочерью городского лорда города Ста Процветаний и обладала не слишком чистой родословной драконьей расы. Лучшими божественными искусстваами, которые она изучала, были техники меча и Высшей Тайны Древнего Дракона, которые ей передал Цинь Му. Более того, юноша не успел передать их целиком.

Её оставалось полагаться лишь на себя, дорабатывая и улучшая эти техники, и несмотря на то, что в них до сих пор виднелись следы Цинь Му, их ключевые свойства давно отделились от его пути.

Это вызвало у Цинь Му невероятное восхищение и уважение.

Только когда техника меча олицетворяет дух своей эпохи, практик может вступить на путь.

Подобный вид вхождения на путь базируется не на изучении техник Императорского Трона или же математических вычислений Великого Дао древних богов, как это делали клоны Небесного Преподобного Юя.

Вхождение на путь с помощью техники Императорского Трона базировалось на совершенствовании её создателя, и позволяло практикам обрести безграничное понимание.

Если речь шла о вхождении на путь посредством изучения Великого Дао древних богов, то этот способ лишь позволял исполнять божественные искусства древних богов.

Оба эти подхода позволяли срезать огромную часть пути.

Истинный способ вхождения на путь состоял в том, что практик подвергался влиянию духа великой эпохи, благодаря чему его сердце Дао, пульс и дыхание колебались в такт с ней, подобное сердце Дао черпало силы с мирских проблем, позволяя вступить на путь.

Подобный способ вхождения на путь был возможен только в мире смертных.

Вхождение на путь с помощью мирских проблем являлось самым верным способом.

Меч Дао старейшины деревни был рождён бесчисленными взмахами меча, глубоко почитающими достижения предшественников несмотря на все неудачи.

Имперский Наставник взошёл на путь с помощью реформы и решимости двигаться вперёд.

Мясник вступил на путь своим непреклонным духом, отказывающимся боготворить небеса и землю и принимать поражение. Он поднял свои мечи на небо, искренне веря в возвращение долгов благодарности и мести.

Цинь Му вступил на путь после того, как его подтолкнул Первый Предок. Он нёс на своей спине бремя ответственности, но был не в силах что-либо сделать. Впав в ярость на поле боя Верховных Небес Императора, он пытался изменить судьбу человечества.

Бай Цюй'эр, в свою очередь, вступила на путь используя свой меч для защиты людей, обороняя простых людей и даря им надежду на выживание.

Её Меч Дао перестал продвигаться после того, как Эпоха Высшего Императора окончательно закончилась, а её люди были в безопасности. Лишь тогда, когда война и хаос прекратились, и граждане Эпохи Высшего Императора снова обрели шанс жить и развиваться.

На тот момент её Меч Дао достиг двадцати семи небес совершенствования.

Тогда пришёл черёд развиваться для талантов нового поколения вроде Императора-Основателя, что позволило Богу Меча Высшего Императора наконец сложить свои полномочия. Из-за этого её Меч Дао не мог продолжить совершенствоваться.

Тем не менее, её техники меча и философия того, что жизнь людей дороже небес, значительно повлияла на Эпоху Императора-Основателя, которая просуществовала двадцать тысяч лет, и даже на Вечный Мир, который пришёл после неё.

Обсуждая техники меча, Цинь Му передал ей свои восемнадцатую и девятнадцатую формы меча, а взамен изучил её великое божественное искусство Меча Дао.

В мече этой девушки он сумел увидеть все испытания и невзгоды, которые она пережила, а также её упрямую решительность.

В этот раз он передал ей полную версию своих техник меча, а также техники Высшей Тайны Древнего Дракона.

Причина, по которой Бог Меча Высшего Императора не сумела совершенствоваться до следующей области, состояла как раз в том, что в изученной ею технике Высшей Тайны Древнего Дракона были пробелы. Теперь же, когда она обрела полную версию, даже без улучшения своего Меча Дао, она могла перейти на новую область совершенствования.

— Ты хочешь найти Руины Заката? — после того, как Цинь Му упомянул Руины Заката, Бай Цюй'эр ненадолго задумалась, прежде чем проговорить. — В прошлом я вела своих людей к восточному морю, ещё до того, как Юаньду был запечатан. Неподалёку от моря я встретила огромного дракона, по описанию похожему на Герцога Драконов, которого ты упоминал. Если он был там, то и Руины Заката должны быть где-то в том месте.

Глаза Цинь Му загорелись, он тут же расспросил, где именно она видела Герцога Драконов.

Бай Цюй'эр нарисовала для него морскую карту:

— У Герцога Драконов крайне скверный характер. Он является потомком древних божественных драконов, поэтому отправляясь туда, ты должен быть крайне осторожным.

На звёздной карте ученики Вечного Мира тщательно работали, будто пчёлы, исправляя повреждённые части построений и молниеносно носясь по небу.

Звёздная карта была драгоценным артефактом, и Имперский Наставник хотел её отстроить, чтобы превратить в оружие построения Вечного Мира.

Он думал о том, чтобы избавиться от этой звёздной карты, тем не менее, это лишь бы ускорило создание новой карты райскими небесами. Это было бы крайне невыгодно для Вечного Мира.

Воспользоваться ленивостью райских небес и сделать Вечный Мир даже более безобидным на вид было намного разумнее.

Цинь Му и Бай Цюй'эр покинули лунный дворец, чтобы помочь ученикам отремонтировать карту и исправить и улучшить её построения, проводя своё время с пользой.

Это длилось до того дня, когда Цинь Му внезапно вспомнил о Небесном Преподобном Юе.

— Чёрт, я оставил брата Юя в Академии Речной Гробницы почти на полгода!

У юноши не оставалось выбора, кроме как уйти. Бай Цюй'эр стояла у лунного дворца, маша ему на прощанье.

Цинь Му сидел на голове цилиня, в то время как тот мчался в сторону мира внизу.

Он оглянулся, увидев девушку, танцующую со своим мечом в ослепительном свете луны.

Ошеломлённо на неё смотря, он чувствовал, что Меч Дао Бай Цюй'эр, застывший в развитии на тысячи лет, внезапно проснулся и начал продвигаться вперёд.

Девушка, казалось, снова нашла что-то или кого-то, ради защиты чего можно было пожертвовать жизнью, благодаря чему её достижения в Мече Дао сдвинулись с места!

«Она хочет защитить Вечный Мир, унаследовавший философию Высшего Императора, или она хочет защитить меня?.. — покачав головой, Цинь Му рассмеялся. — Должно быть, она хочет спасти Вечный Мир.»

В Академии Речной Гробницы Цинь Му с мрачным выражением лица забрал Небесного Преподобного Юя и водного цилиня, которые сильно разжирели из-за кормёжки Янь'эр. За последние полгода, которые Небесный Преподобный Юй провёл с Герцогом Веем, его голос стал значительно громче, вызывая звон в ушах Цинь Му.

Выражение лица юноши помрачнело ещё сильнее, он строго запретил Янь'эр продолжать кормить Юя и водного цилиня, после чего заставил первого тренироваться на протяжении всего путешествия, не теряя времени, чтобы избавиться от всех лишних складок жира.

Что касалось водного цилиня, то Цинь Му отдал его под опеку жирдяю.

Когда речь шла о сбросе лишнего веса, цилинь хорошо в этом разбирался.

Потеряв возможность их кормить, у Янь'эр не осталось выбора, кроме как заняться Цинь Му. Тот купил ей семян подсолнуха, и девушке приходилось чистить их по одному, кормя его.

— Молодой мастер ест дьявольских богов? — она поймала дьявольского бога, огромного и крепкого будто гора, пытаясь пробудить в парне аппетит.

Цинь Му покачал головой.

Глубоко разочаровавшись, девушка сама съела дьявольского бога, а затем улетела прочь, прежде чем вернуться с богом в когтях:

— Молодой мастер ест обычных богов?

Тот снова покачал головой.

Янь'эр отрыгнула, наевшись до отвала.

Вскоре они достигли Академии Нефритовой Столицы. Академия Ван Мужаня слегка уступала в сравнении с другими академиями. В прошлом она была главной и самой известной священной землёй Вечного Мира, но из-за своей излишней изоляции отстала во времени, не сумев реформироваться вовремя и продолжая пытаться использовать своё древнее основание, чтобы привлекать учеников.

Тем не менее, здесь Цинь Му наткнулся на Первого Предка. Кроме него, остальные Императоры Людей тоже прибыли сюда, занимая должности в дирекции, чтобы обучать учеников.

Маленькая Нефритовая Столица была осколком райских небес Императора-Основателя, и несла в себе глубокую сентиментальную ценность для Первого Предка. В прошлом, когда тот пал духом, он превратился в каменную статую именно в этом месте.

Второй и Третий Предки, Император Людей Ци Кан и остальные были самыми выдающимися гениями за двадцать тысяч лет с момента падения Императора-Основателя. Теперь, воскреснув, они стали даже более выдающимися чем раньше.

Эти Императоры Людей умудрились открыть свои божественные сокровища Райской Реки — их способности были поистине удивительными.

Более того, они продолжали оставаться основными силами Фэнду, чем привлекали многих учеников к Академии Нефритовой Столицы.

Первый Предок также перенёс коллекции Дворца Нефритового Сияния в Маленькую Нефритовую Столицу, значительно ускоряя прогресс Академии.

Цинь Му привёл сюда Небесного Преподобного Юя в поисках знаний, и спустя десять дней, он уже закончил изучать все плоды здешней реформы. Тем не менее, Небесный Преподобный Юй ещё не успел закончить, поэтому ему оставалось лишь ждать.

— Император Людей Цинь, кажется, ты сильно заботишься о маленьком пухляше, — небрежно играя со щеками Небесного Преподобного Юя, Император Людей Ци Кан сжал его рот в трубочку и засмеялся. — Неужели ты собираешься вырастить в нём следующего Императора Людей?

Глаза Цинь Му загорелись, он никогда раньше не строил планов на счёт Небесного Преподобного Юя.

Он всего лишь пытался не разочаровать Старшего Вестника Смерти, и хотел помочь Небесному Преподобному Юю стать существом, которое бы не уступало тому, кем он был в прошлом, и вновь начать соответствовать репутации Небесного Преподобного, поразившего весь мир.

Тем не менее, он не сможет всегда таскать Небесного Преподобного Юя за собой, и возможно, в будущем тому придётся стать новым Императором Людей.

— Император Людей каждого нового поколения сильнее предыдущего, — широко улыбнулся Император Людей Ци Кан. — Как ты думаешь, в будущем он сможет тебя одолеть?

Цинь Му скромно ответил:

— В нашем Зале Императоров Людей и вправду есть подобная традиция. Брат Юй поистине талантлив и удивителен, в чём значительно меня превосходит, тем не менее, я же Тело Тирана...

Император Людей Ци Кан ухмыльнулся:

— Оставь маленького пухляша здесь, мы, старики, вместе займёмся его обучением. Я гарантирую, что он сможет избить тебя, Тело Тирана, до такой степени, что ты будешь звать маму и папу!

Цинь Му громко рассмеялся, оставляя им Небесного Преподобного Юя:

— Не обучайте его техникам и тому, как открывать божественные сокровища. Если кто-то меня не слушает, то я побью его до такой степени, что он будет звать маму и папу!

Старый Императоры Людей холодно рассмеялись, собираясь преподать этому обманщику учителей и предателю предков урок, но Цинь Му поспешно позвал Циляня, схватил Янь'эр и со свистом улетел прочь.

— Молодой мастер, куда мы отправляемся? — заметив его приподнятое настроение, Янь'эр улыбочиво поинтересовалась.

— К восточному морю! — указав пальцем на восток воскликнул Цинь Му.

Янь'эр продолжала любопытствовать:

— Молодой мастер устал есть богов и дьяволов суши? Ты хочешь попробовать морепродукты? Боги и дьяволы морей воняют рыбой.

— Мы будем искать Руины Заката! — Цинь Му зловеще засмеялся. — Мы будем искать следы Мастера-Основателя Небесного Святого Культа Вэй Суйфэна, и посмотрим, какие тайны он там оставил для меня!

Цилинь радостно помчался в сторону Восточного Моря. Достиг воды, они увидели огромных зверей, радостно резвящихся над волнами.

Спустя несколько месяцев цилинь лежал на воде брюхом к небу. Как бы сильно Цинь Му его не избивал, он отказывался продолжать двигаться вперёд.

«Исходя из морской карты, которую мне нарисовала Бай Цюй'эр, место, где она встретила Герцога Драконов, должно быть неподалёку.»

Цинь Му огляделся по сторонам, сравнивая окрестности с картой, но всё же не сумел ничего обнаружить.

Сняв ивовый лист со своего межбровья, он спустился сознанием на землю слова Цинь и спросил:

— Небесный Герцог, ты меня видишь?

Спустя некоторое время клон Небесного герцога ответил:

— Да! Что ты задумал в этот раз?

Цинь Му тут же ответил:

— Я могу попросить Небесного Герцога помочь мне найти Руины Заката?

Небесный Герцог пристально на него уставился.

Выражение лица Цинь Му оставалось неизменным.

Спустя некоторое время Небесный Герцог фыркнул:

— Поверхность моря здесь очень гладкая, Руины Конца не тут.

Цинь Му растерянно повернулся к лавовому Графу Земли, но тот не обращал на него внимания.

Ему оставалось лишь вернуть своё сознание. Открыв Врата Небесной Воли, он в ожидании встал перед ними.

Спустя долгое время крохотная лодка медленно подплыла к противоположной стороне врат, на её носу стоял Старший Вестник Смерти.

— Небесный Преподобный Ю, можно поинтересоваться как найти дорогу к Руинам Заката? — спросил Цинь Му.

Фонарь в руке Старшего Вестника Смерти почти погас, он молча покачал головой.

Цинь Му продолжал давить:

— А к Стране Герцога Драконов?

Фонарь Старшего Вестника Смерти задрожал, он высунул руку из врат и показал пальцем.

— Спасибо, — вежливо ответил Цинь Му, собираясь закрыть Врата Небесной Воли.

— Погоди минутку, — Старший Вестник Смерти протянул руку, свет его фонаря упал прямо на лицо Цинь Му. Выражение лица старика было не слишком приятным. — Ты звал меня лишь для того, чтобы спросить дорогу?

Цинь Му кивнул.

Ладонь, держащая фонарь, слегка задрожала, старик за ней тяжело дышал, пытаясь ответить не слишком грубо:

— Что касается того, как ты заботишься о Небесном Преподобном Юе... Где он? Где ты его оставил?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/760450>